

М.А.Мажарова

Готов ли мой ребенок к школе?

Шестиугольный квадрат.

Малыш ходит в детский сад, в подготовительную группу. В сентябре ему будет только шесть лет десять месяцев, поэтому вопрос о школе еще не решен. Отдавать или не отдавать* Готов или не готов? Никогда не думала, что родителям так трудно.

Как-то задала известный вопрос:

— Малыш, скажи, где лучше учиться: дома с мамой или в школе с учительницей?

— Дома с мамой. А еще лучше ходить к моему другу в гости. У него сестра в школу ходит и нас учит.

— А в детском саду у вас учительница есть?

— Есть, — отвечает малыш неохотно. — Я в детский сад больше не пойду. Там эта учительница все показывает нам фрукты да фрукты, овощи да овощи. Вообще не интересно.

— А какая она, твоя учительница?

— Да никакая!

— Высокая?

— И высокая, только низкая, и худая, только немного толстая. И в очках... Или без очков? Я не знаю. Никакая она. Все овощи да овощи, фрукты да фрукты. Не пойду в сад!

Через несколько дней:

— А вы знаете, что такое геометрия? — восклицает ребенок, вбегая в комнату. (Он только что вернулся из детского сада.)

— Это в школе изучают, так предмет называется...

— Что??? Предмет??? Вот и не угадали! "Гео" — это земля, а "метрия" — это измерение. Измерение земли значит. Это наша учительница сказала.

— Вот видишь, какая ваша учительница умная, всему вас учит...

— Дайте скорее спички, покажу вам еще загадки.

— Спичек нет, возьми счетные палочки.

— Жаль, учительница показывала на спичках.

Рис.1

— Да это же просто, вот смотри, что вы из спичек складывали, квадраты? —, я догадываюсь, о каких загадках идет речь и начинаю строить квадрат.

Малыш забирает палочки, строит сам:

— Вот сколько здесь квадратов? Четыре. Как убрать две спички, чтобы квадратов стало два?

— Ну, во-первых, здесь не четыре квадрата, а пять: один большой и четыре маленьких. Сторона любого маленького квадрата в 2 раза меньше стороны большого квадрата...

— Ха-ха-ха. Вовсе не отгадали! Вот так, — не слушая меня, Малыш ловко убирает 2 спички, действительно оставляя на плоскости один большой квадрат и один маленький.

Как же так? Совершенно не умеет слушать и понимать взрослого. Во мне кипит практический психолог вперемешку с родителем. Побеждает откуда-то взявшийся педагог:

— Ну, хорошо. Теперь ты сам видишь, что здесь есть большой квадрат, а значит, в начале их было пять.

— Четыре.

— Покажи, где у тебя квадраты? Где большой? Так. А где маленький? (Малыш тыкает пальцем.) Все правильно, значит квадратов пять.

Рис.2

— Четыре, так учительница говорила. Просто вы все не умеете угадывать.

— Возможно. Давай отдельно построим большой квадрат и отдельно маленький. Хорошо?

— Да, только ты неправильно строишь. Маленький квадрат правильно, а большой нет, — берет палочки сам и выстраивает ... шестиугольник.

— Вот так она и говорила, — тычет пальцем в середину каждой фигуры, — вот один квадрат, а вот другой.

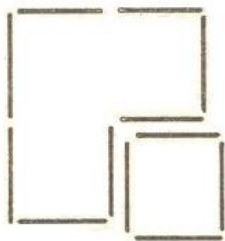

Рис.3

Мы бились весь вечер. Мы выяснили: наш ребенок знает, что квадрат — это фигура с четырьмя равными сторонами и прямыми углами. Мы проверили, понимает ли он значение слова "равны". Ребенок наглядно показал, что это такое. Но убедить его в том, что шестиугольник — это не квадрат, мы не смогли, потому что учительница показала иначе. Теперь я опять думаю: готов Малыш к школе или не готов? Совсем недавно спросила его:

— А какая она, твоя учительница?

— Ну, она такая... худенькая, красивая, добрая, много знает... ну, всякая... интересная.

Космическая каша.

Малыш не любит есть гречку дома. В детском саду — пожалуйста, а дома ни за что.

— Хочу чего-нибудь вкусенького, — хнычет он, слоняясь по кухне

— Ешь гречневую кашу, — повторяю я в шестой раз и, вспомнив воспитательный прием собственной мамы, добавляю, — будешь космонавтом. Космонавты всегда едят гречневую кашу, мне так моя мама говорила

— Какая мама? Моя бабушка?

— Да, когда я была маленькой и не хотела есть гречку. Не веришь про космонавтов? Спроси у папы. Папа активно включается:

— Все, кто готовится к космическим полетам, должны есть гречневую кашу.

— А разве мама хотела стать космонавтом? — спрашивает Малыш недоверчиво.

— Конечно.

— Ну и почему же не стала? Не ела свою кашу?

— Да нет, она ела. А в космос летать не может, потому что ты у нее маленький. На кого она тебя оставит?

— А тебя? Или она тебя с собой возьмет?

Мне порядком надоедает этот разговор, и я перехожу к делу. Ставлю на стол две тарелки и объявляю:

— Садитесь и ешьте, когда подкрепитесь, возьму вас с собой обоих.

— Да ну-у-у! Никакой ты не космонавт. Есть не буду. Каши остается целая кастрюля.

Ну и ладно, зато не варить... На следующий день:

— Гречка очень полезна...

— Если только добавишь кетчупа и сардельки. Еще. Эту. И эту тоже. - Малыш начинает хозяйничать за столом, папа теряет терпение:

— Не маши руками, это не крылья...

— Вот! — в ответ Малыш указывает на папу. — У тебя локти на столе.

— Ну нет, я сижу правильно, вот так. — Папа демонстрирует свое знание правил поведения за столом, но Малыш уже не смотрит и не слушает, он возмущен:

— Что ли я летаю? Что ли у меня крылья? А у тебя локти-крылья?

— Почему люди не летают? — начинаю я известный Катеринин отрывок.

— Потому что кашу не едят, — говорит папа скептически. Посмотри, все осталось на тарелке. А ведь это самая сильная каша...

— Ну да, сами-то вы ее не едите! — ловит нас Малыш.

— Да уже по две добавки...

— А мама? Разве она стала космонавтом? Нет! Она самая обыкновенная учительница, только ... по психологии, и еще она ученица по английскому, сама учится. Самая обыкновенная это мама... Есть не буду!